

ПЕЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 14.

часть неофициальная 16 Июля 1871 года.

С Л О В О

**при погребеніи тѣла Николая Петровича
Бекетова, скончавшагося въ Берлинѣ.**

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Какое слово привѣтствія скажу тебѣ, въ Бозѣ почившій братъ нашъ бояринъ Николай? Не такого возвращенія мы тебѣ желали, провожая въ чужую страну, за границу Россіи. Не каждый ли изъ твоихъ родныхъ и знакомыхъ напутствовалъ тебя самыми

добросовѣтнаго и благонамѣреннаго дѣателя на поприщѣ общественной службы, и какъ истиннаго христіанина.

Благородное сословіе Пензенскихъ дворянъ, усматривая въ сочленѣ своемъ — почившемъ бояринѣ Николай прекрасныя качества души и способность его къ служебной дѣятельности, умѣло цѣнить ихъ; почему неоднократно избирало его на должность уѣзднаго предводителя пензенскаго дворянства и председателя разныхъ земскихъ учрежденій. Занимая такой важный постъ на общественной службѣ, бояринъ Николай съ достоинствомъ благороднаго человека, съ честію, съ усердіемъ и рѣдкою добросовѣстностью исправлялъ поручаемыя ему дворянствомъ должности. Въ основаніе его дѣятельности лежали не личные, своекорыстные расчеты, но интересы общественныя и христіанская любовь къ ближнимъ. Встрѣчалъ ли онъ на поприщѣ своей службы какія либо непріятности и оскорбленія со стороны своихъ недоброжелателей? Онъ умѣлъ истинно по христіански благодушно переносить ихъ; онъ былъ чуждъ чувства недоброжелательства и мщенія. Кто не видѣлъ въ немъ этого прекраснаго качества? Напротивъ онъ желалъ добра всякому и нерѣдко дѣлалъ добро, по мѣрѣ возможности, даже самымъ своимъ недоброжелателямъ. Каждый изъ васъ, безъ сомнѣнія, знаетъ много таковыхъ фактовъ въ его жизни. Возникали ли какія либо непріязненные отношенія между другими; онъ искренно скорбѣлъ объ этомъ и употреблялъ всевозможныя, отъ него зависящія

средства къ уничтоженію непріязни и водворенію мира и согласія въ средѣ враждующихъ; въ чемъ почти всегда увѣнчивались успѣхомъ его дѣйствія. Но *блаженни миротворцы*, по ученію Спасителя; *яко ти сынове Божіи нарекутсѣ*. Обращаясь со всѣми, какъ равными, ласково и благородно, онъ не позволялъ себѣ оскорбить кого либо даже жесткимъ словомъ. Справедливость требуетъ сказать, что почившій являлъ себя другомъ человѣчества, былъ душою благороднаго общества Пензенскаго. Посему — то всѣ такъ много любили и уважали его; посему — то печальная вѣсть о неожиданной кончинѣ его такъ сильно огорчила не только его родныхъ, но и всѣхъ хорошо знающихъ его. Сожалѣють о немъ сослуживцы и подчиненные ему въ служебномъ отношеніи, потерявшіе въ немъ добраго начальника. Мы были свидѣтелями самаго неподдѣльнаго глубокаго чувства скорби и печали многихъ, когда, по полученіи вѣсти о его смерти, отпавляема была въ Кафедральномъ соборѣ, при стеченіи почти всего дворянскаго общества г. Пензы, паннихида о упокоеніи души новопреставленнаго. Добрая память о немъ догло и надолго сохранится въ средѣ благороднаго сословія Пензенскихъ дворянъ.

Будучи добрымъ и полезнымъ дѣятелемъ на поприщѣ общественной службы, почившій боляринъ Николай былъ вмѣстѣ и добрымъ, истиннымъ христіаниномъ. Строго воспитанный въ Православной вѣрѣ Христовой по началамъ доброй нравственности христіанской, онъ до конца жизни своей со-

хранилъ въ себѣ спасительный страхъ Божій, не смотря на такую обстановку жизни, которая иныхъ нерѣдко располагаетъ къ разнаго рода увлеченіямъ. Онъ чуждъ былъ горделивой самомнительности и вольномыслія о предметахъ вѣры Христовой, такъ нерѣдко встрѣчаемаго въ средѣ общества образованныхъ. Каждогодно, по долгу христіанскому, онъ исповѣдывался и приобщался св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой. Всеблагій и милосердый Господь Богъ удостоилъ его и при концѣ жизни сего святаго напутствованія. Но вѣрны и непреложны слова Спасителя Господа нашего: *всякъ вѣрующій въ Мя, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. И мы увѣрены въ томъ, что душа въ Бозѣ почившаго во благихъ водворится.*

По сему не сѣтовать, не скорбѣть безутѣшно намъ теперь прилично, какъ православнымъ христіанамъ, о разлукѣ съ нами почившаго; нѣтъ, мы должны благословлять Господа, дарующаго намъ жизнь и опять вземлющаго ее отъ насъ, когда Ему угодно по Его неисповѣдимымъ судьбамъ. Да будетъ благословенна всесвятая Его воля! Взирая на гробъ, скрывающій бренные останки въ Бозѣ почившаго, мы должны брать себѣ урокъ: всегда памятовать о смерти, неизвѣстно когда и гдѣ имѣющей насъ постигнуть, и постоянно готовиться къ переходу съ вѣчную загробную жизнь.

Почтимъ же память въ Бозѣ почившаго раба Бо-

жія боярина Николая усердною молитвою о упокоеніи его души, да вчинить ее Христось Богъ въ селеніяхъ святыхъ, упокоить въ пѣдрѣхъ Авраамовыхъ и причтеть къ лику избранныхъ Своихъ. Аминь.

Иезуитскаго Каѳедральнаго Собора
Священ. Константинъ Смирновъ.

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ.

(Продолженіе). (*)

Сказавъ о взаимныхъ отношеніяхъ христіанскихъ супруговъ, теперь раскроемъ ихъ права и назначеніе. Что касается до правъ, то въ религіозно-нравственномъ отношеніи права мужа и жены тождественны, — но въѣншее ихъ назначеніе въ жизни дѣйствительной, основанное на различіи половъ, не одинаково; и эта неодинаковость не противорѣчитъ ни сколько христіанской идеѣ равенства, которая опредѣляетъ человѣка отрѣшенно отъ физическихъ и психическихъ условій. По этому, непосредственно послѣ ученія о бракѣ, какъ таинствѣ, Апостоль замѣчаетъ: *а жена да боится своего мужа* (Ефес. 5. 33). Онъ проповѣдуетъ равенство женщины съ мужчиною, но въ тоже время не уничтожаетъ ея разности отъ мужчины. Уничтожать идею этого различія, значило бы отождествлять мужчину съ

(*) См. № 13.

женщиною. А это значило бы сдѣлать насиліе природѣ, подавить разности, безъ которыхъ сами женщины въ дѣйствительномъ мірѣ потеряли бы смыслъ. Уничтожаться эти разности только тамъ, гдѣ не женятся, не посагаются. Итакъ христіанство, не смотря на идею нравственнаго равенства мужчины съ женщиною, назначаетъ этой послѣдней скромную дѣятельность въ кругу семейномъ, если неисключительно, то главнымъ образомъ, находя несвойственнымъ, а иногда даже и неприличнымъ ея открытое общественное служеніе. Христіанство даетъ женщинѣ значеніе чисто семейное, — значеніе матери и воспитательницы дѣтей подъ надзоромъ мужа, — не болѣе. На этого рода дѣятельность оно и призываетъ ее. Здѣсь требуется ея нравственное вліяніе и за эту задачу и цѣль ея жизни, указанную самою природою, общаетъ все то, что общано христіанствомъ. Таковъ смыслъ извѣстнаго замѣчанія Апостола, что жена *спасетъ церковь ради*. Мысль, здѣсь, конечно, не ограничивается только физическими страданіями, но указываетъ и нравственные подвиги любви, на которыхъ основано семейное счастье.

„Богъ раздѣлитъ дѣятельность нашей жизни на „занятія двоякаго рода: общественныя и домашнія: женѣ ввѣрилъ управленіе домою, а мужьямъ „предоставилъ все гражданскія дѣла, производимыя „на торжищѣ, въ судилищахъ, въ совѣтахъ, на войнѣ и другія подобныя. Если жена не можетъ бросать коня, метать стрѣлы, за то умѣетъ управлять веретеномъ, ткать полотно и съ успѣхомъ

„производить другія подобныя домашнія дѣла. Не
 „можетъ давать мнѣнія въ совѣтъ, за то можетъ
 „давать голосъ дома, и часто, когда мужъ
 „совѣтуетъ что касательно дома, оказывается, что
 „совѣтъ жены гораздо превосходнѣе. Не можетъ она
 „завѣдовать народною казною, — за то можетъ вос-
 „питывать дѣтей, можетъ наблюдать за честнымъ
 „поведеніемъ слугъ, освобождая мужа отъ всѣхъ
 „сихъ безпокойствъ, сама заботясь въ домѣ, о кла-
 „довыхъ, о руководѣліяхъ, о приготовленіи пищи,
 „приличіи одежды, и о всемъ другомъ, чѣмъ не-
 „пристойно заниматься мужу, да и не легко, хотя
 „бы онъ тысячу разъ принимался за то. Ибо и
 „это есть дѣло попечительности и премудрости Бо-
 „жіей, — способнѣйшій къ важнѣйшимъ дѣламъ
 „менѣе способенъ и полезенъ въ дѣлахъ не столь
 „важныхъ, дабы тѣмъ болѣе была ощутительна
 „нужда къ женѣ. Если бы Богъ содѣлалъ мужа спо-
 „собнымъ къ занятіямъ обоего рода, то женскій
 „полъ легко бы могъ придти въ презрѣніе. Опять,
 „когда бы Онъ препоручилъ женѣ большую и нуж-
 „нѣйшую часть, тогда бы жены сверхъ мѣры ис-
 „полнились гордости.“ (*) Такъ и понималась за-
 „дача женской жизни и дѣятельности въ христіан-
 „скихъ обществахъ перваго времени. Мало заботясь о
 „томъ, что дѣлалось внѣ дома, онѣ ревностно занима-
 „лись хозяйствомъ, пряли, ткали, и работу свою пре-
 „рывали только молитвою и хлопотами о дѣтяхъ. (**).

(*) Бесѣд. въ похв. Макс. Т. 3. стр. 216, 117.).

(**) 1. Greg. M. Naz. ep. ad Nicobul Avgust. Conf.,

Правда, очень многія женщины вмѣстѣ съ Апостолами проповѣдывали христіанство, но онѣ сопровождали ихъ въ качествѣ помощницъ въ ихъ трудахъ, занимаясь благотворительностію, и облегчая ихъ труды своимъ участіемъ къ нимъ. Въ жизни семейной только эта благотворительности и составляла обязанность общественную женщины, — Итакъ общественная дѣятельность женщины здѣсь опредѣлялась и должна опредѣляться ея естественнымъ семейнымъ назначеніемъ, и это послѣднее служило и должно служить исходнымъ пунктомъ ея общественнаго положенія. Ея призваніе — любовь, ея вліяніе на жизнь — не во власти внѣшней, а въ мирномъ чувствѣ участія и привязанности. Ея вліяніе огромно, можетъ быть болѣе значимо, чѣмъ вліяніе самой власти; но это вліяніе не внѣшняго и открытаго могущества, а вліяніе нравственной силы любви, болѣе скрытой и болѣе внутренней.

Но, въ настоящее время, какъ и прежде, опять требуютъ свободы и уравниенія женщины съ мужчиною, не довольствуясь только ея семейнымъ назначеніемъ. Физиологически и исторически доказываютъ, что права и значеніе женщины совершенно тождественны съ правами мужчины. А то главенство мужа надъ женою, о которомъ говоритъ Апостолъ, признается остаткомъ древне-Іудейскаго взгляда. — Женщина и мужчина, говорятъ, созданы съ одинаковыми правами на все земное и небесное; слѣдовательно (ubi de matre Monica).

тельно поставленіе женщины въ положеніе зависимое отъ мужчины есть искаженіе законовъ природы; — нужно отстранить это искаженіе, должно освободить женщину отъ зависимаго положенія, въ которомъ она находится; слѣдуетъ ей дать полную свободу и самостоятельность наравнѣ съ мужчиною, открыть ей доступъ ко всеѣмъ общественнымъ должностямъ и занятіямъ, чтобы не было ни какой разницы между мужчиною и женщиною въ правахъ на все земное и небесное. Спрашивается, почему женщины не быть законодателямъ, не писать книгъ, не разсѣкать труновъ и т. п.? Все это — что такое, если не результатъ того деспотизма мужчины, который доселѣ тяготѣлъ надъ женщиною? Итакъ требуютъ равенства не нравственнаго только, а одинаковыхъ правъ во всеѣхъ отношеніяхъ, требуютъ полного отождествленія положенія женщины съ положеніемъ мужчины; но разрѣшенія его ищутъ не въ христіанскомъ воззрѣніи, а думаютъ напротивъ, что оно причина этаго неудовлетворительнаго положенія.

Страннымъ кажется, и не можетъ не казаться, такое требованіе, когда и физіологія и психологія слишкомъ ясно говорятъ за нетождественность организациі женщины и мужчины. Такъ, по крайней мѣрѣ, была убѣждена психологія и анатомія до настоящаго времени, что женщина менѣе развита разсудочно, и болѣе чувствомъ. Чтоже касается до указаній на исторію въ доказательство совершенно — одинаковыхъ способностей женщинъ, на то, что онѣ были и могутъ быть и учеными, и правителями государ-

ства и т. п.; то подобныя доказательства отъ исторіи вовсе не могутъ рѣшить этого вопроса. Никто, никогда не думалъ доказывать, что женщины неспособны къ умственному образованію, даже вполнѣ научному; и христіанское воззрѣніе не исключаетъ женскій полъ отъ участія въ рѣшеніи общихъ задачъ, занимающихъ человѣческій родъ. Оно говоритъ только, что преимущественнымъ назначеніемъ женщины служить жизнь семейная, преимущественнымъ, хотя и неисключительнымъ. Оно говоритъ только, что самая приличная, пригодная и естественная дѣятельность женскаго пола — это дѣятельность матери, какъ мы уже выше сказали. Въ семьѣ женщина — мать по самому закону природы, по влеченію собственнаго сердца, должна считать священнѣйшею обязанностию для себя воспитаніе дѣтей отъ первыхъ минутъ ихъ рожденія, и посвятить лучшія силы вѣрному исполненію этой святой обязанности. Въ сферѣ семьи она готовитъ будущихъ членовъ обществу, виѣ семьи она представительница началъ благотворительности. Это воззрѣніе, повторимъ, не даетъ собою той мысли, что женщина умственно и нравственно ниже мужчины; въ этой сферѣ не только не отрицается, но напротивъ даже требуется вліяніе ея на самаго мужа; — она можетъ и должна быть даже руководительницею мужа въ самомъ дѣлѣ религіи, если это составляетъ слабую сторону мужа, если онъ *нехристіанъ*. Такого вопроса, вопроса о томъ, что женщина умственно и нравственно ниже мужчины, христіанство вовсе не

ставить, но только предполагаетъ, что и психически и физически она приспособлена къ особаго рода дѣятельности.

Съ этой точки зрѣнія не за чѣмъ прибѣгать и къ исторіи, тѣмъ болѣе, что она ничего не могла бы сказать въ пользу идеи о равенствѣ женщины и мужчины. Отъ чего бы то нибыло, отъ того ли, что доселѣ положеніе женщины, какъ говорятъ многіе защитники ея правъ, было ненормально, или отъ того, что она дѣйствительно назначена къ иной дѣятельности, — только то несомнѣнно исторически, что она менѣе заявляла свои интеллектуальныя силы, чѣмъ мужчина. — Этому тоже никто не можетъ оспаривать. Если же въ нѣкоторыхъ фактахъ находятъ оправданіе равной способности къ интеллектуальнымъ и политическимъ занятіямъ, то, снова повторяемъ, въ этомъ никто не сомнѣвался; хотя съ другой стороны, нельзя не сознаться, что и здѣсь, въ этомъ кругу обнаруженія ея нравственныхъ силъ, женщина всегда носила болѣе или менѣе своеобразный характеръ. Но этому — то и сами естествоиспытатели, когда они становятся на точку зрѣнія научную, отрѣшенную отъ социальныхъ доктринъ, приходятъ къ тому же результату, т. е. что призваніе женщины своеобразно, какъ своеобразенъ ея организмъ.

Никогда и никто, говоритъ Вирховъ — величайшій современный авторитетъ въ естественныхъ наукахъ, не въ правѣ утверждать, что естественное призваніе женщины вообще состоитъ въ томъ, что-

бы дѣйствовать на поприщѣ государственной жизни и принимать дѣятельное участіе въ рѣшеніи политическихъ вопросовъ. Занятія мирныя, простыя, домъ, домашній очагъ — вотъ ея священное убѣжище. Она, правда, можетъ трудиться надъ разрѣшеніемъ самыхъ высокихъ задачъ; но, не смотря на это, она измѣнила бы своей женской натурѣ, еслибы отреклась отъ своихъ отношеній къ семейству. Во всякомъ случаѣ, она должна смотрѣть на свой домъ, какъ на мѣсто, въ которомъ поддерживаются мирныя чувствованія для будущаго поколѣнія! (*). Но на это говорятъ: все — таки эта роль второстепенная. Но второстепенная ли дѣйствительно?

Въ области нравственныхъ дѣйствій все одинаково важно, что способствуетъ человѣческому развитію, и въ чемъ выражается нравственное вліяніе. Гдѣ есть это нравственное вліяніе, тамъ есть неизбежно и значеніе вліяющей личности. Мы обыкновенно измѣряемъ значимость этого вліянія юридическимъ правомъ. Но это едва ли не предразсудокъ?

Вышнее право въ сущности едва ли болѣе значимо, чѣмъ простое нравственное вліяніе. Доселѣ женщина не имѣла этого права, но, какъ всѣмъ хорошо извѣстно, она всегда имѣла сильное вліяніе на общественную жизнь: на самую власть вліяла,

(*) Рѣчь Вирхова о воспитаніи женщины согласно ея призванію.

новшнему, не замѣтно, но тѣмъ не менѣе ощути-
тельно. При ея нормальномъ развитіи, при болѣе
прочномъ образованіи, она должна была бы влі-
ять и болѣе и благотворнѣе. А если взять во вни-
маніе будущее, въ которому стремится обществен-
ная жизнь при содѣйствіи христіанскихъ гуман-
ныхъ началъ настоящаго времени, т. е. будущее
упрощеніе юридическихъ формъ до степени чи-
сто нравственнаго вліянія, постепенный переходъ
силы внѣшней въ моральную: то положеніе женщи-
ны и съ этой внѣшней стороны приравнивается къ
дѣятельности мужчины, — она будетъ имѣть свой
кругъ столько же значимыхъ дѣйствій, она будетъ
свое нравственное вліяніе полагать въ фундаментъ
общественной жизни; потому что гражданская жизнь
тогда только прочна, когда она находитъ надежное
убѣжище въ нѣдрахъ семьи. „Здѣсь, скажемъ сло-
вами Бирхова, изъ рода въ родъ утверждается не-
только нравственность, но и практическое понима-
ніе науки и примѣненіе ея къ жизни, здѣсь наука
и прогрессъ находятъ свою прочную опору, здѣсь
дѣти развиваютъ тѣ стороны своей природы, о ко-
торыхъ не можетъ заботиться ни община, ни госу-
дарство. Воспитаніе возрастающаго поколѣнія вовсе
не зависить въ такой степени отъ школы, какъ
обыкновенно объ этомъ думаютъ. Обученіе не есть
еще воспитаніе; и если бы даже современное дѣло
этого обученія такъ двинулось впередъ, что всѣ
учители сдѣлались вмѣстѣ и воспитателями, то все
— таки подроставшее поколѣніе будетъ и тогда до

известной степени подчинено влиянію, женщины и судьбацлаго народа по меньшей мѣрѣ будетъ столько же зависѣть отъ вліянія семьи, сколько и отъ государственныхъ учрежденій.“ (*). Тоже нужно сказать о томъ вліяніи, какое можетъ производить женщина внѣ семьи, какъ представительница человѣческаго участія и благотворительности. Это несколько не менѣе значитъ, чѣмъ вліяніе виѣшней силы и власти; и еслибы она хорошо поняла то нравственное значеніе оъ обществѣ, какое ей указано христіанствомъ, а она пойметъ это, когда будетъ дѣйствительно развита и прочно образована, — и тогда она сама никакъ не согласится промѣнять своего естественнаго назначенія на то, какое предлагаютъ ей мнимые защитники ея достоинства. Если иныѣ она увлекается этою новою ролью; то отчасти отъ того, что эта роль нова, отчасти и отъ того, что она хорошенько не задавала себѣ вопроса о томъ, къ чему она призвана. Вопросъ о второстепенности роли женщины съ этою нашей точкой зрѣнія также страшенъ, какъ и вопросъ о равенствѣ женщины не нравственномъ, а виѣшнемъ. Это также несомнѣримыя вещи, какъ и организація мущины и женщины. — Та и другая роль, то и другое вліяніе одинаково важны, одинаково необходимы, хотя и далеко разнородны.

А. У.

(Продолженіе будетъ).

(*) Тамъ же.

хоть и не аскета. Но Иванъ Гавриловичъ этимъ не довольствовался. Онъ, для совершеннаго обезпеченія себя и присныхъ своихъ въ матеріальномъ отношеніи, возымѣлъ намѣреніе овладѣть умами народа и сосѣднихъ съ Константиновкою селъ и деревень. Для сей цѣли онъ немедля обзавелся двумя помощниками: одинъ изъ нихъ, съ коимъ я уже частію познакомилъ читателей въ Епарх. вѣдомостяхъ за прошлый 1870 годъ, есть иѣкто Тимоѣей Ивановичъ, временнообязанный крестьянинъ села Дурасовки, а другой села Чернцовки бывший дворовый человѣкъ Егоръ Аверьяновичъ. При помощи сихъ — то достойныхъ мужей, Иванъ Гавриловичъ повелъ эксплуатацію народа на самую широкую ногу. Впрочемъ я здѣсь не намѣренъ подробно описывать всѣхъ тѣхъ продѣлокъ, какія пускались въ ходъ Иваномъ Гавриловичемъ и его клевретами, при выжиманіи соковъ изъ народа. А для того, чтобы уразумѣть, хотя отъ части, тотъ вредъ, который ими причиняется народу, достаточно будетъ указать на то, что многія семейства въ Константиновкѣ и особенно въ Воейковѣ положительно были сбиты ими съ толку. Мыъ передавали на примѣръ, что главы нѣкоторыхъ семействъ, переставъ ѣсть мясное, запрещаютъ это лакомое крестьянское блюдо употреблять и дѣтямъ своимъ; — или: нѣкоторыя матушки — кормилицы, проникнувшись духомъ богомоловъ и презрѣвшися ихъ спокойною и всѣмъ довольною жизнію, запрещаютъ своимъ дѣтямъ выходить замужъ, угрожая въ противномъ

случай лишить непокорныхъ своего, навѣки нерушимаго, благословенія. Отсюда во многихъ жрѣцствахъ, явились раздоръ и всякія другія нестроенія.

Немало также вреда причиняють богомолы и духовенству, а особенно приходскому. Правда, внѣшнія отношенія богомолвъ къ духовенству самыя благопріятныя. Къ священникамъ они почтительны, къ храму Божію усердны; такъ что въ этомъ отношеніи они могутъ служить добрымъ примѣромъ для другихъ. Но наружность часто бываетъ обманчива. Такъ и здѣсь. Обратная сторона отношеній богомолвъ къ духовенству далеко не такъ привлекательна. Подъ личиною смиренія и уваженія къ духовенству у богомолвъ не рѣдко кроется гордость и затаенная непріязнь къ нему. И непріязнь эта не всегда даже скрывается. Многіе изъ нихъ стараются, при всякомъ удобномъ случаѣ, уязвить духовенство, подорвать авторитетъ его: „что вамъ, говорятъ они обыкновенно, больно поны — то нужны? Али мы не сможемъ почитать и помолиться — то? Мы читаемъ внятію, на распѣвъ, а поны — то какъ нибудь, поскорѣе, лишь бы деньги съ васъ взять...“ И вотъ умираетъ ли кто, богомола приглашаютъ читать псалтирь по умершемъ, и особенно это часто бываетъ въ деревняхъ, — или: вмѣсто того, чтобы заказывать по умершемъ обѣдни, заказываютъ богомоламъ въ теченіи шести недѣль читать псалтирь дню и нощи предъ неугасимою лампадою, разумѣется, съ довольно большою платою. — Эти и симъ подобныя жалобы на богомолвъ я слы-

шаль отъ Константиновскихъ причетниковъ. Къ счастью, имъ не долго пришлось сѣтовать на нихъ. Одинъ неожиданный казусъ совершенно разстроилъ основанное Иваномъ Гавриловичемъ общество богомолъ. И въ настоящее время оно не далеко уже до полнаго уничтоженія.

Катастрофа, постигшая Воейковское общество богомолъ, произошла по слѣдующему случаю: глава сего общества, Иванъ Гавриловичъ впалъ въ искушеніе, словомъ — прельстился одною изъ богомолъ, женился на ней и удалился на житье — бытъ на свою родину, въ село Любятино, представивъ обществу самому себѣ. Впрочемъ многоуважаемый о. Алексѣй, означеннаго села священникъ, увѣряетъ, что Иванъ Гавриловичъ и женился исключительно въ тѣхъ видахъ, чтобы еще болѣе привлечь къ себѣ народъ. Имѣлъ ли такое намѣреніе Иванъ Гавриловичъ, или нѣтъ, но только послѣдовавшее за тѣмъ событіе много говоритъ въ пользу предположенія о. Алексѣя. Съ какою напр. другою цѣлію, какъ не съ тою, чтобы сильнѣе подѣйствовать на умы народа, Иванъ Гавриловичъ отказался поселиться въ Любятинѣ на удобномъ мѣстѣ, а выбралъ для сего обрывистый оврагъ, въ берегу коего и устроилъ себѣ нѣчто на подобіе пещеры, убравъ ее внутри очень и очень чистенько. При всемъ томъ, предположеніе это и останется навсегда предположеніемъ. Иванъ Гавриловичъ ни чѣмъ больше не подтвердилъ его. Ему не долго суждено было пожить на новомъ мѣстѣ съ молодою женою.

Онъ вскорѣ заболѣлъ и померъ, унесъ съ собою въ могилу тайну дальнѣйшихъ своихъ намѣреній въ жизни.

На погребеніе Ивана Гавриловича собрались все, на лицо находившіеся, богомолы, и единодушно причислили его къ лику святыхъ на нижеслѣдующемъ основаніи: „по ихъ словамъ, прахъ его разиространялъ благоуханіе, а это есть первый признакъ святости человѣка.“ Если же мѣстный священникъ и бывшіе при погребеніи Ивана Гавриловича прихожане увѣряли, что прахъ его издавалъ обыкновенный трунный смрадъ, то это есть, по ихъ словамъ, не болѣе, какъ обманъ чувствъ недостойныхъ грѣшниковъ. Съ погребеніемъ Ивана Гавриловича, богомолы исправляли по немъ все тризны. Многие изъ нихъ и до нынѣ посѣщаютъ мѣсто вѣчнаго его упокоенія. Такъ одинъ Любятинскій крестьянинъ изъ подобныхъ посѣщеній могилы Ивана Гавриловича рассказывалъ слѣдующее мѣстному священнику: „Толпа богомолъ, откуда — то изъ дальнихъ мѣстъ, узнавъ отъ упомянутаго крестьянина о мѣстѣ, гдѣ похоненъ прахъ Ивана Гавриловича, окружила могилу и повалилась на землю. Полежавъ, богомолки встали и начали, съ наѣвомъ какого — то гимна, класть земляные поклоны. За молитвою послѣдовало всеобщее обниманіе и цѣлованіе. И эта операція повторена была ими трижды, заканчиваясь, по словамъ очевидца, каждый разъ лобызаніемъ. Исполнивъ странный обрядъ, богомолки ушли по направленію къ Воейковкѣ.“

Осиротѣвшія богомолки долго оплакивали потерю, понесенную ими въ Иванѣ Гавриловичѣ, выведшемъ ихъ, по ихъ словамъ, изъ тьмы и слѣпи смертной на путь истины. Дѣйствительно потеря эта оказалась для нихъ незамѣнимою. Вскорѣ, по выходѣ Ивана Гавриловича изъ основаннаго имъ общества богомолковъ, оно начало замѣтно упадать. Часть Богомолковъ ушла на жительство, какъ мнѣ передавали, въ село Литомгино, провѣдавъ о имѣющемъ будтобы послѣдовать открытія въ семь селѣ явленной иконы. Другая часть ихъ разбрелась по разнымъ мѣстамъ, кто откуда пришелъ. Такимъ образомъ отъ Воейковскаго общества богомолковъ остались, можно сказать, одни только обломки. И тѣ, говорятъ, должны скоро исчезнуть; потому что послѣднее связующее звѣно остатка богомолковъ, вышеупомянутый мною Егоръ Аверьяновичъ, уходитъ во свояси.

Дай — то, Богъ, чтобы это поскорѣ исполнилось! Радужіе крестьянъ къ богомоламъ, при разумныхъ и дѣйствительныхъ мѣрахъ приходскаго духовенства, и нынѣ уже поохладѣло. Когда исчезнетъ послѣдній между ними богомолъ, тогда все и скоро придетъ въ прежнее, нормальное положеніе. Что же касается до духовенства, то оно какъ появленіе, такъ и исчезновеніе богомолковъ отмѣтитъ въ лѣтописяхъ церковныхъ, какъ событіе.

Пенз. уѣзда, села Николаеви Свящ.
Василій Тифлисовъ.

книжному другая ему фамилія. „Кто онъ — рядовой, или унтеръ, спрашиваешь далѣе? „Кто его знаетъ, знамо, что рядовой“. Записываемъ рядовой такой — то. Послѣ оказывается, что унтеръ. Кто здѣсь виновать? И съ кого взыскивать?

2., Приносится младенецъ въ церковь для крещенія. Спрашиваешь кумовой, чей младенецъ? Солдатки такой — то. Что у ней мужъ есть? Говорить есть, въ полку служить. А билетъ видѣлъ ты? Билета съ ней нѣтъ; она недавно на нашемъ селѣ. Какъ здѣсь писать и отъ кого получать правильныя показанія? Солдатка, обыкновенно, послѣ родовъ тотчасъ скрывается изъ села...

Или бываетъ такъ: рождается младенецъ у солдатки, мужъ которой на службѣ, и домой годъ или два не приходилъ. Какъ тутъ писать: законно или незаконно — рожденнымъ — младенца, и на чемъ основываться? Официальнымъ путемъ доискивать: приходилъ ли, или нѣтъ къ ней мужъ. Между тѣмъ солдатка увѣряетъ, что у ней младенецъ законный.

3., Много крестьянъ, мѣщанъ, и купцовъ носятъ по двѣ фамиліи, одну книжную, какъ они выражаются, а другую просто народную. Кумовья смѣшиваютъ иногда эти фамиліи, и вмѣсто книжной, говорятъ просто-народную. Послѣ оказывается различіе въ фамиліяхъ одного и того же лица.

4., Одна и таже фамилія коверкается въ устахъ крестьянъ на разныя манеры: иной назоветъ, на примѣръ, Ларионовымъ, а другой — Ларьковымъ, или иной говоритъ прозваніе на — цевъ, — сковъ,

а другой на —скій, —цкій.“ По разнымъ вѣдомствамъ мнѣ встрѣчалась фамилія одного и того же лица на разныхъ окончаніяхъ.

5. Крестьяне часто перемѣняютъ данныя имъ при крещеніи имена на другія. Напримѣръ, вмѣсто Сеофана называютъ Сеодоромъ, вмѣсто Азима, Нализмомъ. Недавно пришелъ ко мнѣ одинъ крестьянинъ для восприятія младенца и на вопросъ мой, какъ тебя зовутъ, отвѣчаетъ Нализмъ. Сколько не увѣрялъ я его, что такихъ именъ нѣтъ, онъ не повѣрилъ. „Меня такъ все зовутъ и въ бумагахъ пишутъ“ отвѣчалъ онъ. Я записалъ его Ализмомъ, а можетъ быть онъ Авимъ (Августа 1-го,) или Авиръ Январ. 2-го. Желательно, чтобы подобныя разнорѣчія и затрудненія имѣлись въ виду при веденіи метрикъ.

Свящ. Алексѣй Масловскій.

ВОПРОСЪ И ОТВѢТЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАУПОКОЙ- НАГО МОЛЕНІЯ О ПОЧИВШИХЪ МЛАДЕНЦАХЪ.

Въ редакціи „Православнаго Собесѣдника“ получено письмо съ просьбою о разрѣшеніи ниже-слѣдующаго недоумѣнія: „въ чинѣ погребенія младенцевъ, напр. въ 8-й пѣснѣ, 1-мъ стихѣ, во 2-й стихирѣ послѣ евангелія и послѣдней молитвѣ: „Хра-
ный младенецъ“ положительно сказано, что младенцы „небесною радостію въ нѣдрѣхъ авраамлихъ ра-

дуются, находится въ ангельскихъ свѣтообразныхъ мѣстахъ“; а также въ камнѣ вѣры ч. 2-я стр. 393 подобное же сказано. *Нужно ли послѣ этого поминаль младенцевъ?* Не будетъ ли противорѣчіемъ этому вѣрованію св. Церкви указъ Святѣйшаго Синода о поминаненіи чрезъ цѣлый годъ Великаго Князя Александра Александровича — младенца, отъ 22 апрѣля 1870 года № 25, и внесеніе его въ панихидный реестръ 1870 года? Я не допускаю той мысли, чтобъ здѣсь было дѣйствительное противорѣчіе; только не могу вполнѣ этого понять и согласить; книгъ у меня мало, справится негдѣ... Покорнѣйше прошу помѣстить рѣшеніе въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи,“ хотя краткое и сжатое; навѣрное, интересно будетъ и другимъ священникамъ знать и прочитать. Намъ, приходскимъ священникамъ, чаще всего приходится встрѣчаться съ этими мелкими (якобы) вопросами, на которое въ духовныхъ книгахъ трудно найти отвѣты, или по которымъ приходится общія положенія и истины прилагать и разлагать на частныя. А безъ пособій, безъ книгъ сдѣлать этого нельзя.“

Вопросъ заключается въ слѣдующемъ: „*нужно ли поминаль младенцевъ*“ скончавшихся, которые, по вѣрованію Церкви, „небесною радостію въ нѣдрахъ авраамлихъ радуются, находятся въ ангельскихъ свѣтообразныхъ мѣстахъ“? Отвѣтъ на это читается въ служебникѣ въ чинѣ литургіи св. Златоуста: „еще приносимъ Ти словесную сію службу о иже въ вѣрѣ почившихъ праотцѣхъ, отцѣхъ, патріар-

сѣхъ, евангелистѣхъ, мученицѣхъ, меновѣдницѣхъ, воздержницѣхъ и о всякомъ дусѣ праведномъ въ вѣрѣ скончавшемся, изрядно“ же „о пресвѣтѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи“ и т. д. Подобное читается въ чинѣ литургіи и св. Василя великаго. Ясно, что нужно, чинить поминовение „о всякомъ дусѣ праведномъ, въ вѣрѣ скончавшемся“, конечно — въ томъ числѣ и о младенцахъ въ вѣрѣ Христовой скончавшихся. Такимъ образомъ исчезаетъ самый вопросъ, поставленный въ той формѣ, въ какой онъ поставленъ.

Тѣмъ не менѣе однакоже въ немъ скрывается нѣкоторое затрудненіе. Это затрудненіе заключается въ томъ именно, за чѣмъ нужно помянуть почившихъ младенцевъ, тогда какъ они „небесною радостію въ нѣдрѣхъ авраамлихъ радуются, находятся въ ангельскихъ свѣтообразныхъ мѣстахъ“? На это отвѣчаемъ: затѣмъ же, зачѣмъ мы поминаемъ „почившихъ праотцевъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, евангелистовъ, мучениковъ и всѣхъ праведныхъ, въ вѣрѣ скончавшихся“. А зачѣмъ это дѣлается, на то отвѣтъ читаемъ тамъ же въ служебникѣ. „Словесная служба“ евхаристіи приносится, „якоже быти причащающимся во трезвеніе души, во оставленіе грѣховъ, въ пріобщеніе Святаго Духа, во исполненіе царствія небеснаго, въ дерзновеніе еже къ Богу, не въ судъ или во осужденіе. Еще приносится“, — здѣсь же сряду читается, — „словесная служба о иже въ вѣрѣ почившихъ праотцѣхъ...

и о всякомъ душѣ праведномъ въ вѣрѣ скончавшемся... и о всѣхъ святыхъ, *изже молитвами*, — заключается сія жертвоприносительная молитва, — *послѣдны Божіе*.“ Таже цѣль поминовенія святыхъ указывается въ тайносовершительной молитвѣ литургіи и Василія великаго. Что же это значить? А то, что великая некупительная жертва за весь міръ принесена единожды на крестѣ, но въ тоже время заповѣдано приносить ее во всѣ вѣка, дондеже Господь вторымъ пришествіемъ придетъ, въ воспоминаніе какъ Его самаго — и приносящаго сію жертву и приносямаго въ ней и приѣмлющаго, такъ и всѣхъ прежде отшедшихъ отцевъ и братій нашихъ. Церковь воинствующая воспоминаетъ при семъ жертвоприношеніи, какъ и въ прочихъ своихъ молитвахъ, Церковь торжествующую. Члены Церкви воинствующей суть члены единого тѣла церкви, находящіеся пока еще въ борьбѣ и подвигѣ земной жизни, — тогда какъ члены Церкви небесной, будучи членами тогоже единого тѣла, уже кончили земную борьбу и въ горнихъ обителяхъ или восходятъ къ небесной славѣ или, если только возможна остановка въ восхожденіи къ ней, уже почиваютъ въ ея свѣтѣ у престола единой Главы единой Церкви — Господа нашего. Помяная въ приношеніи безкровной жертвы, какъ и въ другихъ моленіяхъ, Господа нашего І. Христа, мы низводимъ на себя Его благодать. Помяная прославленныхъ Богомъ святыхъ Божіихъ, мы низводимъ на себя ихъ помощь и заступленіе. Помяная всѣхъ отшедшихъ изъ сего міра праведныхъ духовъ, восходящихъ къ небесной

славѣ, мы и имъ вспомооществуемъ въ ихъ восхожденіи общемою молитвою Церкви воинствующей и отъ нихъ взаимно по ихъ молитвѣ сподобляемся помощи и заступленія. Не одни только прославленные святые Божіи, но и всѣ прежде отшедшіе отцы и братіи наши, въ вѣрѣ и надеждѣ жизни вѣчныя скончавшіеся, молятся за насъ, равно какъ и отъ насъ живыхъ чають взаимныя молитвы, особенно же при возношеніи безкровной жертвы. Притча Спасителя о *богатомъ и Лазарѣ* даетъ мысль, что даже грѣшныя, терзающіяся въ адѣ души могутъ вопіять къ небу какъ объ облегченіи своихъ собственныхъ мукъ (*отче Аврааме, помилуй мя...*), такъ и о спасеніи своихъ ближнихъ (*молю тя отче, да пошлешь Лазаря въ домъ отца моего...* Луки 16, 24. 27. 28), хотя и безплодно, какъ показываютъ отвѣты Авраама тому же страждущему богачу, какъ и у псалмопѣвца сказано: *не жертви восхвалятъ тя Господи, ниже вси нисходящии во адъ. Во адъ кто исповѣсться тебѣ?* Но другія въ мирѣ и покаяніи скончавшіеся души, хотя и безсильны помогать самимъ себѣ и потому нуждаются въ нашихъ молитвахъ, тѣмъ не менѣе за другихъ, своихъ близкихъ, и весь оставленный ими міръ, не только могутъ молиться, но конечно молятся и благоуспѣшно. И этою-то мыслию проникнуть обычай православной Церкви, по которому принято совершать панихиды надъ гробами людей, просіявшихъ въ жизни чистотою и праведностію, но еще не прославленныхъ Богомъ: заупокойнымъ ихъ поминовеніемъ Церковь земная хочетъ

и имъ оказать помощь въ восхожденіи къ небесной славѣ и на себя привлечь ихъ молитвы и благословеніе. Тотъ же самый смыслъ должна имѣть заупокойная молитва и о младенцахъ. Они невинны, они чисты, очищены въ водахъ крещенія, а сознательныхъ грѣховъ совершить не успѣли и въ такомъ безгрѣшномъ состояніи отошли въ горній міръ, хотя и не успѣли еще оказать подвиговъ благочестія и утвердиться въ добродѣтели: молясь о нихъ, мы пособствуемъ имъ въ восхожденіи къ горней славѣ, а между тѣмъ и взаимно привлекаемъ на самихъ себя молитвы и благословеніе ихъ чистыхъ душъ.

Но молитва о почившихъ младенцахъ можетъ имѣть еще и другой характеръ. *Ина слава солнцу, ина слава лунѣ и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу*, — такожде и *воскресеніе мертвыхъ*, учитъ св. апостолъ (1 Корин. 15, 41 — 42). Отсюда ясно, что въ небесной славѣ есть различныя степени, въ небесной жизни есть разныя состоянія. Изъ одной степени возможенъ восходъ къ другой, изъ одного состоянія выходъ въ другое высшее. Должно полагать, что состояніе младенцевъ скончавшихся есть особое въ своемъ родѣ состояніе, что степенъ ихъ блаженства въ горнихъ обителяхъ не можетъ быть изъ числа высшихъ, такъ какъ они въ жизни не боролись и не подвизались, но и въ той степени должны быть свои высшія и низшія грани. Долго было бы раскрывать здѣсь все подробности ученія объ этомъ предметѣ, именно какъ

И о какомъ дитяти можно сказать, что оно не подлежитъ одной изъ этихъ бѣдъ или даже всѣмъ имъ, что оно не подлежитъ карѣ за грѣхи отцевъ, или заклятію отъ кого-либо изъ своихъ предковъ, или примѣси грѣховнаго яда, который и по возрожденіи въ банѣ крещенія быстро разливается въ существѣ каждаго изъ насъ? Если же такъ, то можно ли колебаться въ мысли, что молитва Церкви, каждому почившему младенцу не только благотворна, пособляя ему возлетать къ горней славѣ, но и нужна для очищенія его предъ всевидящимъ окомъ Божиимъ отъ всякія скверны плоти и духа, отъ всякаго праотческаго и отческаго заклятія, отъ всякаго возмездія за грѣхи прародителей и родителей?

А. Н.

Изв. по Каз. епарх.

СЪ 1-го СЕНТЯБРЯ НЫНѢШНЯГО ГОДА НАЧНЕТСЯ, РАЗРѢШЕННОЕ ГГ. МИНИСТРОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ, ИЗДАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ „РУССКІЙ МІРЪ“, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ В. В. КОМАРОВА. Газета будетъ издаваться безъ предварительной цензуры и выходить ежедневно, въ форматѣ вольнаго газетнаго листа, по слѣдующей программѣ:

1) Отдѣлъ внутреннихъ извѣстій:

Внутреннія извѣстія, официальные и неофициальные; высочайшія указы, повелѣнія, приказы и административныя распоряженія по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія; отчеты провѣдомственныхъ и лицъ; отчеты о засѣданіяхъ и дѣлѣ-

тельности городскихъ и земскихъ собраній; новости, корреспонденціи, разные статьи и извѣстія о различныхъ явленіяхъ административной и общественной жизни Россіи.

Руководящія статьи по разнымъ государственнымъ и общественнымъ вопросамъ, а также по вопросамъ, возбуждаемымъ современною жизнью земства и городовъ.

Отчеты о происходящемъ въ публичныхъ засѣданіяхъ судебныхъ установлений; состоявшіяся опредѣленія суда.

Извѣстія о дѣятельности земства и ходѣ народнаго образованія.

Хроника военная, финансовая, торговая, акціонерная, желѣзнодорожная и друг.

2) Отдѣлъ вѣстныхъ извѣстій:

Политическія заграничныя новости, почерпаемыя изъ иностранныхъ газетъ, журналовъ и непосредственныхъ корреспонденцій.

Отдѣльныя руководящія статьи по разнымъ современнымъ вопросамъ иностранной политики.

Телеграфическія депеши.

3) Отдѣлъ учено-литературный:

Статьи по части исторіи, политической экономіи, статистики, педагогикъ, этнографіи и другимъ отраслямъ человѣческаго знанія.

Болѣе критическія статьи въ разныхъ родахъ, оригинальныя и переводныя.

Критическія замѣтки о важнѣйшихъ явленіяхъ библіографіи и журналистики.

Новости литературы иностранныхъ.

Отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности ученыхъ обществъ и учреждений и т. п.

4) Хроника общественной жизни, искусствъ, ремеселъ, театра и проч., въ видѣ отдѣльныхъ сообщений и въ формѣ фельетона; юмористическія замѣтки.

Петербургскія хрѣника, вѣсти и слухи и т. и.

Б) Отдѣлъ справочныхъ свѣдѣній:

Биржевой указатель, библиографическій указатель, метеорологическій ласгокъ, свѣдѣнія о приѣмахъ въ лечебницахъ, времени прибытія и отбытія поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ и другія свѣдѣнія; объявленія частныя, казенныя и разныхъ обществъ, о продажахъ, покупкахъ, подрядахъ, поставкахъ; извѣщенія, предложенія, рекламы и т. и.

Газета посвятитъ свою дѣятельность главнымъ образомъ нашимъ внутреннимъ дѣламъ. Болѣе подробное объявленіе объ изданіи газеты выдетъ особо, въ непродолжительномъ времени. Подписка на „Русскій Міръ“ принимается:

Въ Петербургѣ: 1) Въ редакціи газеты, Басковъ Переулокъ, д. № 3 (на углу Басковой улицы). 2) Въ главной конторѣ газеты, при книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова, Невскій Проспектъ, домъ Олхина. Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ Бульварѣ.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою 12 р. руб., безъ пересылки и доставки 10 руб. За четыре мѣсяца, съ 1-го сентября 1871 г. по 1-е января 1872 г., съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб.

Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Слово на погребеніе, Свѣт. Ксент. Смирнова. 2., Христіанская семья. (продолженіе) А. У. З., Воейковское общество богомольцевъ. Свѣт. В. Тюнисова. 4., Нѣсколько словъ къ разъясненію несправностей въ метрическихъ книгахъ Свѣт. Алексея Масловскаго. 5., Вопросы и отвѣты о злоупотребленіи мѣрами опеки надъ малолѣтними А. М. изъ Кав. епарх. в. по 6., Объясненіе.

Редакторъ: Протоіерей Іаковъ Бурлацкій.

Дозволено цензурою. Пенза 1871 года Іюля 4 дня.

Цензоръ: Као. Протоіерей Ф. Пантелѣевскій.

Печ. въ Типогр. Пенз. Губернскаго Управл. Государства. Имуществами.